

ДИСКУССИИ И ДИСКУРСЫ
DISCUSSIONS AND DISCOURSES

Продуктивное Действие

Б.Д. Эльконин*,
ФГБНУ Психологический Институт РАО, Москва, Россия,
belconin@bk.ru

Ключевым вопросом, направляющим содержание статьи, является вопрос о способе Бытия человеческого действия, а, соответственно, и самого действующего. Под термином «действие» имеются в виду разные типы осуществления действия: результативное действие, игровое действие, учебное действие и, наконец, продуктивное действие. В статье рассматривается устройство Продуктивного Действия, поскольку полагается, что именно продуцирование является полной формой осуществления действия. Продуктивное Действие представлено как связность двух Событий: события преодоления инерции прошлого опыта и события утверждения другими нового пространства возможностей — нового поля действия. Лишь в подобном утверждении продуктивное действие совершается и завершается. Продуктивное Действие, понятое как связность Событий, выступает как Акт Развития. Продуктивное действие в своей сущности Пробно. В нем опробуется, строится и утверждается смысловое поле действования. Утверждение смыслового поля есть утверждение пути автора. Именно так действие вырастает в Деятельность.

Ключевые слова: действие, продуктивное действие, посредническое действие, событие, поле действия, смысловое поле, утверждение действия, развитие.

Productive Action

B.D. Elkonin,
Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia,
belconin@bk.ru

The key issue of the paper is the question of the means of Existence of human action and, therefore, of the actor himself/herself. The concept of ‘action’ refers to different types of action performance: effective action, play action, learning action and, finally, productive action. The paper focuses on the configuration of the Productive Action since it is the production that is considered a complete form of action performance. The Productive Action is represented as a binding of two Occurrences: the occurrence of overcoming the resistance of the past experience and the occurrence of affirmation of new opportunities — the new field of action — by other people. Only in this affirmation can the productive action be performed and completed. The Productive Action, understood as the binding of the Occurrences, appears as the Act of Development. In its essence, the Productive Action is a try-out: though it the meanings of action are tested, constructed

Для цитаты:

Эльконин Б.Д. Продуктивное Действие // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 1. С. 116–122. doi: 10.17759/chp.2019150112

For citation:

Elkonin B.D. Productive Action. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2019. Vol. 15, no. 1, pp. 116–122. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2019150112

* Эльконин Борис Данилович, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией ФГБНУ «Психологический институт РАО», Москва, Россия. E-mail: belconin@bk.ru
Boris Daniilovich Elkonin, PhD in Psychology, Professor, Head of Laboratory, Psychological Institute, Russian Academy of Education, Moscow, Russia. E-mail: belconin@bk.ru

and affirmed. Affirmation of meanings is the affirmation of the author's journey. This is how action becomes Activity.

Keywords: action, productive action, intermediary action, occurrence, field of action, field of meanings, affirmation of action, development.

Мы должны снова научиться пахать: это наша судьба — учиться снова перекапывать почву, чтобы то черное и темное, что сокрыто в ее глубине, появилось на свет; это должны делать мы, слишком давно и слишком легко разъезжающие туда-сюда по давно проторенным и утоптаным путям.
М. Хайдеггер. «О существе человеческой свободы. Введение в философию»

Постановка вопроса

Термин «действие» в теории деятельности является центральным в развертывании многих ключевых тем. Таковы темы: «Действие и психические функции», «Действие и мышление», «Действие и развитие» и др. Последняя из перечисленных тем особенно важна для развертываемого в статье сюжета. Д.Б. Эльконин представил онтогенез через смену циклов развертывания действия, понятого как противоречивая связность его «смыслового» и «операционно-технического» аспектов [23, с. 60–77]. Тем самым Действие выступило как единица развития [19, с. 181–199].

Однако же в последние десятилетия термин «действие» стал расхожим клише. Понимание его устройства негласно допускается уже выполненным, не нуждающимся в дальнейшем прояснении.

Полагаю, что вопрос о связности смыслового и операционно-технического аспектов действия есть именно Вопрос, а не готовая формула. Вопрос о том, каковы условия возникновения и становления этой связности. Этот вопрос следует за вопросами о том, как и когда активность обретает форму Действия и является ли соотносительность смысла и способа **необходимым** моментом этого обретения.

Сама постановка подобных вопросов требует изменения позиции-способа рассмотрения реальности, называемой «действием». В заданных вопросах Действие становится *объектом* рассмотрения, а не способом объяснения возникновения чего-либо иного (психических функций, обобщения и т. п.).

Вместе с тем нельзя не отметить, что в работах А.Н. Леонтьева, а именно в концепции «уподобления» действия предмету *самопостроение* действия представлялось как особый объект мышления и экспериментирования. «Предметность» («логика предмета») была категорией, задающей реальность Действия. Однако же в известной работе Д.Б. Эльконина [23, с. 130–141] было показано, что в *инициации* становления предметного действия представление об уподоблении «логике предмета» — это вопрос, а не ответ. Вопрос обустройстве той *ситуации*, в которой предметность (словами П.Я. Гальперина — «образ поля действия») становится данной, явленной.

Наконец, надо отметить и то, что построение образа поля действия может идти в разных формах. Таковы непосредственно-результативная форма действия, игровая форма, учебная форма и, наконец, форма Продуктивного Действия. Во всех этих формах отношение опор и границ действия (его поле) строится по-разному. В непосредственно-результативном действии доминирует достижение результата в соответствии с извне заданными требованиями к нему. Учебное действие в работах Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова представлено как преодоление формы непосредственно-результативного действия в поиске общего способа выполнения задания — построении *системы* опор действия [23; 5]. Игровое действие строится как опробование и преодоление границ поля действия, каковые осмысляются и выступают как Вызов [25].

Продуктивное Действие устроено сложнее. В первом приближении можно выделить два его такта: во-первых, построение некоего предмета; во-вторых, его включение в жизнь других людей — «публикация». Кульминация продуцирования, его полная форма — Авторское Действие. Это действие, в котором «произведение» есть преодоление привычных стереотипов, а «публикация» не предопределена наличным общественным устройством (разделением труда).

Вопрос о предметности Продуктивного Действия — условий построения его опор и поля — основной вопрос данной статьи. Полагаю, что именно Продуктивность есть полная форма действия¹, а потому и вопрос об устройстве Продуктивного Действия должен лежать в основании «Деятельностной Психологии».

Продуктивное Действие

В предыдущем параграфе Продуцирование было рассмотрено лишь формально. В исследованиях «Продуктивного мышления» на материале решения так называемых «творческих задач» было показано, что верное их решение предполагает преодоление «инерции» ориентировки — «функциональной фиксированности мысленного содержания» [6]. Сама задача устроена так, что провоцирует следование сложившимся в прошлом опыте стереотипам ориен-

¹ Остальные перечисленные формы действия — ее разные редукции.

тировки действия. Преодоление привычного способа действия² и есть преобразование заданного поля действия, построение нового пространства возможностей. Именно выявление неявного образца действия, диктующего образ его поля и преобразование самого этого образа-образца — сюжет³ опосредствования решения «творческих задач» [19, с. 13–20]. Таким образом, первый такт Продуктивного действия предполагает «поворот» опыта; соответственно, построение Продукта есть Событие преодоления неявных ограничений действия. Именно Событие, поскольку происходит не «по причине», а вопреки детерминации выполнения действия.

Однако же решение задачи, пусть и «творческой», не может являться полной моделью Продуктивного Действия. Не может, поскольку его осуществление не предполагает «заготовленной» задачи, в которой есть явное указание на свойства того, к чему надо прийти, и предполагается «правильный» ответ. Постановка вопроса и проявление условий ответа на него, т. е. выявление задачи — забота самого Автора.

Второй такт Продуктивного Действия — выставление изделия (произведения) — есть испытание продуктивности. В выставляемом изделии частично скрыта его интрига, скрыто Событие его построения — «поворот» способа действия. «Публикация» совершается, когда «публика» принимает задачу Автора и «входит» в интригу произведения — в-сматривается, в-слушивается, вникает в авторский «поворот», тем самым *утверждая* «шаг» Автора, авторское действие. Лишь здесь, лишь в этом *утверждении* Продуктивное Действие совершается и его можно полагать *завершенным*. Испытание публичностью — второе Событие продуцирования, и именно Событие, поскольку не предопределена публичная заинтересованность интригой авторского действия.

Первое Событие — преобразование способа действия — можно назвать *Событием в действии*, а второе — завершение действия в его утверждении — *Событием действия*. Связность двух Событий — цикл Продуцирования.

Здесь необходимо примечание. Похоже, что некое подобие продуцирования становится повседневностью. Можно ли, например, понимать «посты» и «лайки» в социальных сетях как построение действия и его публикацию-утверждение? Можно, но лишь в том случае, когда публикуется нечто, содержащее интригу преодоления привычного способа действия. Например, когда в выразительных снимках собачек и

кошечек (бесспорно привлекательных) угадывается изменение самого *способа*, формы фотографирования и киносъемки.

Представление о связности двух Событий в цикле продуцирования нельзя понимать непосредственно — принимать как факт. Необходимо обнаружить, как интрига построения способа действия *присутствует* в его утверждении и, наоборот, как утверждение *присутствует* в построении способа действия. Проще говоря, — понять, *зачем построению* действия его *утверждение*. Без понимания *внутренней формы*⁴ продуцирования как *взаимоперехода* Действий-Событий остается только ссылаться на то, что «принято» в наличных социокультурных обстоятельствах⁵.

Для большей конкретизации представления о форме Продуктивного Действия подходит пример построения и осуществления Доклада (учитывая, что в докладе может содержаться потенция статьи или книги). Доклад — живое, открытое и длящееся продуцирование.

В хорошем случае построение сюжета доклада есть *открытие* и постановка *вопроса* к текстам Учителей и современников, как бы «поворот» в их суждениях и размышлениях, «излом» в «линии» принятого мышления — преобразование его опор и поля⁶. Такова интрига первого такта продуцирования, *События в действии*⁷. Его итог — преобразование поля действия, построение нового «функционального поля» [13]. Второй такт продуцирования — *Событие действия* — осуществляется в *иной ситуации*, чем первый. Он осуществляется как *приобщение* аудитории к *сюжету* доклада. «Сюжет» (в его отличии от «фабулы» [2]) — это ключевой «поворот», интрига сообщения. Именно здесь может возникнуть интерес слушателей, их включение в действие Автора. *Включенность* аудитории — свидетельство *утверждения* Авторского Действия. Однако это утверждение никак *не предопределено*. Слушатели имеют разные позиции, установки и настрой, их внимание колеблется. Событие действия происходит в живом, флуктуирующем, не предзаданном «икс-поле» [19, с. 216–220]⁸. Действие в нем есть *испытание* пространства возможностей (построенного в первом такте), оно «насквозь» *пробно*⁹. Каждый акт развертывания предмета действия есть *одновременно опробование-испытание* его включенности в поле активности Других людей — испытание его *значимости* и тем самым *уместности*. Лишь в таком испытании и само поле активности других людей может быть вы-

² И вместе с этим преодоление формы непосредственно-результативного действия.

³ Здесь уместны слова Л.С. Выготского из его анализа новеллы «Легкое дыхание» о *преодолении фабулы в сюжете*.

⁴ Термин Г. Шпета, обозначающий порождение смысла слова, где смысл был представлен как переход от одной его формы к другой (например, от синтаксической к логической) [18].

⁵ Писать и защищать диссертации, статьи, устраивать выставки и пр.

⁶ Возможно и иное: подтверждение неких умозаключений. Но и в этом случае то, что подтверждается, не может быть тривиальным. Тривиальности и стереотипы в подтверждении не нуждаются.

⁷ Первый такт Продуктивного Действия может длиться достаточно долго. Например, в тех случаях, когда для подтверждения или опровержения необходимы экспериментальные исследования.

⁸ Лишь ситуация действия в непредопределенном поле, по П.Я. Гальперину, есть ситуация необходимости психики и возникновения Субъекта действия.

⁹ Вслед за J.J. Arnett [26] его можно назвать «ответственной пробой».

явлено и удержано. *Продукт действия рождается, действие совершается и может завершиться лишь в пробно-испытательном режиме*, а не в режиме точного выполнения «предписаний» его «ориентировочной части».

Внутренняя форма Продуктивного Действия

Приведенный пример цикла Продуктивного Действия может представляться неким эксклюзивом, скорее исключением, нежели нормой осуществления действия. И действительно, из описания следует, что это действие осуществляется как «взаимопроекция» двух разных хронотопов (построения доклада и его произнесения). Так может быть речь все-таки идет о двух разных и лишь в неких исключительных случаях связанных действиях?

В известном экспериментальном исследовании А.Н. Леонтьева возникновения ощущения заданное поле и границы поиска предполагали преобразование «внутренних», скрытых функциональных систем. Лишь в этом случае испытуемые могли построить образ этого поля. Образ поля строился как «проекция» обследования искомого, не данного испытуемому «рельефа» поля действия в скрытое от наблюдателя психофизиологическое устройство перцепции. «Проецирование», выраженное в пробах испытуемого и преобразовывало привычную форму ощущения¹⁰. В пробах ощутимость испытывалась. Из сказанного следует, что в преодолении данной и возникновении новой функциональной системы поле действия двойственно, предполагает отображение «внешнего» во «внутреннее», но эта двойственность скрыта¹¹. Именно само это отображение и перестраивается в опробовании «рельефа» заданной ситуации — «уподоблении действия предмету». Поле действия предполагает двойственность, «прячет» в себе иное пространство-время и его нельзя мыслить как лишь «плоскость», извне предоставленную для «правильного» выполнения действия.

Приведенные суждения подводят к мысли о том, что само взаимоотображение двух тактов Продуктивного Действия есть его *внутренняя форма* (скрытая сущность), и именно она является искомой и строимой в продуцировании. Подтверждение этого тезиса и станет ответом на ключевые вопросы статьи о способе связности двух Событий, составляющих устройство Продуктивного Действия.

Переход от первого ко второму такту продуцирования не вызван лишь внешней необходимостью. Преодоление привычных стереотипов, неявных гра-

ниц поля действия есть именно *Событие* в действии. Событийность, преодоление детерминации — это *потенция* Вызова, т. е. потенция *обращения* к другому образу действия, другой *позиции* (например, в лице автора другого произведения). И обратно: именно Событие (*преодоление* раниц, *преобразование* поля действия, *усилие* отрицания—полагания) содержит потенцию обращения, является обращенным «в себе»¹². Отрицается нечто принятое и это принятое, как правило, имеет имя (автора, последователей, культурной традиции)¹³. В приведенном выше примере, интрига доклада *могла бы стать* предметом суждения с Учителями в той мере, в какой именно их суждения отрицаются или полагаются в новом контексте, т. е. постольку, поскольку либо фактически, либо в памяти и мысли Учителя *присутствуют* в построении действия.

Событие действия, «публикация» — превращение потенции обращения в его энергию. В ситуации публичности (в приведенном примере доклада — аудитории) в том случае, когда произведение своей интригой «задевает» публику, ее проявления выступают как Экран авторского действия [19, с. 181—199] — усиленное отображение, акцентирование сильных и слабых сторон порожденного в первом такте продукта, что дает возможность его коррекции¹⁴ или преобразования в дальнейшем¹⁵. Таково *отображение*, *преломление* второго такта продуцирования в первый — отображение События произведения в способ его построения.

Уже говорилось ранее, что второй такт продуцирования — Событие действия — есть Вызов *утверждения* Продукта (произведения). Вызов рискованный, поскольку осуществляется в живом, скользящем поле, где обращенность может не состояться, «угаснуть» в безразличии (слушателя, читателя или зрителя). Поскольку эффект не предзадан, форма такого вызова может быть лишь *пробно-испытательной*.

«Пробуждение» публики (И дальнейшее выявление круга «своей» аудитории) есть фактическое *признание* произведения — полагание и вынесение вовне его *значимости*, его *смысла*. Признание значимости есть свидетельство того, что способ построения произведения *порождает собственное* Смысловое Поле («контекст»). Именно так, в состоявшемся обращении Смысл *есть, присутствует*. В удаче обращения способ (интрига) действия также *есть* — действие свершено и *бытийствует*, занимает *место в ...* (жизни, культуре, обществе, эволюции).

В обращении, эффектом которого является проявление и утверждение смыслового поля действия,

¹⁰ В экспериментах А.В. Запорожца и М.И. Лисиной [8] способ этого «преобразующего проецирования» был проявлен и определен как ощущение (чувство) собственного действия, а в более ранних работах А.В. Запорожца представлен как ключевой момент «внутренней картины движения» [11].

¹¹ Здесь уместно еще раз напомнить устройство «творческой задачи», где заданная ситуация скрыто провоцирует на стереотипный ход действия; ориентиры неверного решения как бы «встроены» в нее.

¹² Ф.Т. Михайлов рассматривал действие как потенциальное или фактическое обращение [12].

¹³ Стереотипное, автоматизированное действие потенцией обращения не обладает — оно «втянуто» в готовый образец и замкнуто в нем.

¹⁴ Нередки случаи, когда доклад корректируется по ходу произнесения.

¹⁵ Например, преобразование доклада в статью.

утверждается и новое, открытое в построении действия пространство его возможностей, а тем самым утверждается возможность *дальнейшего* продвижения — то, что Автору открыт «путь». Событие действия подобно «обряду инициации» закрывает непосвященному и открывает посвященному горизонт его становления. Нередко бывает и так, что обращение и утверждение, а с ними и Авторство проявляются, сбываются и вовсе после кончины Автора. Такова публикация его дневниковых записей, рукописей, неопубликованных работ. Путь и Время произведения историчны, хронотоп развертывания поля Продуктивного Действия больше хронотопа его совершения. События цикла продуцирования выходят в поле «*большее*» того, в котором они строились. Такова удача продуцирования. В этом большем поле, абрисе новых горизонтов завершается цикл Продуктивного Действия, здесь оно *сбывается*.

Внутренняя связность двух тактов цикла Продуктивного Действия есть *связность его «смыслового» и «операционно-технического»* аспектов. С одной существенной оговоркой: словосочетание «операционно-техническое» как характеристика способа действия в данном случае не подходит. Оно подходит для характеристики замкнутого на образец выполнения действия¹⁶. В случае же Продуктивного Действия способ действия — это Событие преодоления, *испытываемое* на свою действительность в при-общении к нему. *В полной, нередуцированной форме действия его способ и его смысл взаимно необходимы и внутренне связаны.*

Следствия. Контексты. Горизонты

1. Цикл Продуктивного действия *есть, свершает*ся как переход от События построения Действия к Событию построения этим Действием своего Смыслового Поля — своего места (пространства возможностей) в развертывании определенной культурной формы. Это не просто переход из одной точки некоей «местности» в другую ее же точку, а переход, меняющий саму «местность», ее «рельеф» — невидимые дотоле ограничения, а, соответственно, и горизонты видения. Подобный переход есть **Акт Развития**, несущий в себе два одновременных преобразования: во-первых, опор и поля действия и, во-вторых, психологических систем самого действующего¹⁷. Продуцирование включает в себя *развитие действия*.

2. *Развитие действия — тот контекст, то смысловое поле, в котором уместна концепция Продуктивного Действия.*

3. Продуктивное Действие, понятое как вызов и испытание в пространстве публичности *действи-*

тельности «поворота» способа действия *есть в то же время и Посредничество*. Точнее, проба *Посреднического действия*. Однако же это не специальное побуждение опосредствовать чье-то мышление, а фактическая попытка его пробуждения. Дидактические мотивы лишь искажают, редуцируют продуцирование. *Продуцирование есть скрытое Посредничество, а Посредничество — скрытое Продуцирование.*

4. Выставляемый Продукт, произведение необходимо имеет **знаково-символическую природу**¹⁸ — представлен как *означивание* и требует его. И в том случае, когда выставляется некое изделие (вещь), оно открывает и скрывает нечто, «говорит» о большем, чем его «физические свойства». Здесь и выявляются основания спора между Л.С. Выготским и А.Н. Леонтьевым. Если, с одной стороны, «внешнее предметное действие» брать как *замкнутое* в достижении извне заданного результата — не видеть в его возникновении потенцию обращения, а, с другой стороны, слово брать лишь как *замкнутое* на вещь, не видеть в нем *Акт пере-означивания*, не узнавать его как усилие, *действенность*, то этот спор вечен. Но он укоренен в редукации представлений и о действии, и о знаке.

5. Аналогичным образом разворачивается и долгая дискуссия о том, «действие» или «общение» являются основой возникновения сознания. При этом в понимании действия неявно подразумевается лишь его замкнутость на вещи, а общение мыслится как факт, а не *акт приобщения*. Даже в непосредственно-эмоциональном общении улыбка младенца возникает в «стараниях», усилиях, *пробах* взрослого при-общения младенца к своему эмоциональному состоянию, и это происходит далеко не всегда. Не всегда удается *занять место* в детской спонтанности. Удача Вызова — следствие *испытания условий* действительности своей выраженной обращенности, испытание адекватного *устройства ситуации* выразительности (включающей и пространственно-временные характеристики взаимодействия), а не лишь следствие самой по себе «эмоциональности»¹⁹.

6. Пробно-испытательный характер Продуктивного Действия имеет (явно или неявно) определенную *форму*. Способ действия, выстроенный в первом такте продуцирования (преодоления ограничений привычного образа-образца поля действия), во втором такте выступает как «*пробное тело*», «*пробный конструкт*». Опробуется его обобщенность — то, какова мера его возможностей, каково его «функционально-смысловое поле» [13]. Именно здесь — в переходе от построения действия к построению **действием** — заложена и скрыта *потенция обращенности* События **в** действии. Именно этот переход *предполагается* в первом такте цикла Продуцирования и

¹⁶ Впрочем, даже и в этом случае сквозь «завесы» педагогических редуций «прорывается» живость детской активности и в процесс формирования включается пробное обращение действием к взрослому, олицетворяющему образец [23, с. 130–141], [21].

¹⁷ Подобно тому, как, по логике Н.А. Бернштейна [1], переход движения на более высокий уровень построения есть обретение больших степеней свободы.

¹⁸ Как и «психологическое орудие» в Посредническом Действии [20].

¹⁹ Понятно, что естественная взаимность детско-родительской любви — это не «спектакль». Но и эта взаимность приобретает черты «репетиции» в особых случаях, как детских, так и родительских дисфункций.

реализуется во втором его такте. Именно здесь, на этом переходе сосредоточено принятие—непринятие произведения. Развитая и полная форма пробного действия состоит не в ощупывании «кочек местности», а, во-первых, в *построении аппарата* («прибора») этого ощупывания²⁰ и, во-вторых, в открытом, явственном экспериментировании с возможностями и ограничениями самого этого аппарата.

Полагаю, что и в *Посредническом* действии обозначенный переход задает его полноту. Оно выполнено в тех случаях, когда, во-первых, выстроен «пробный прибор» и, во-вторых, «спровоцировано» *инициативное экспериментирование* с его возможностями. Таковой и должна стать *Норма обучения*. Его основной интригой должно стать *превращение* выполнения действия согласно образу его поля в опробование границ самого этого поля²¹.

7. Продуктивное Действие предельно рискованно, поскольку удача выставления-испытания своего «открытия» не предопределена (о чем свидетельствуют многие случаи в истории). *Ставкой* в этом выстав-

лении является самое «Я», самое «Могу» Автора — его Личность. Лишь здесь личность *входит в Мир*, утверждается (словами П. Рикера — «аттестуется» [14]), и поэтому лишь здесь Личность *присутствует в бытии*, становится *действительным* фактом, а не лишь важным, но не оправданным допущением.

8. Продуктивное Действие нацелено, но его цель не есть внешняя детерминация извне требуемым и явленным результатом. В продуцировании цель не может быть подобна готовой и данной «мишени». Используя выражение Л.С. Выготского, цель *совершается* в Продуктивном Действии, *становится* в его событийном развертывании. Завершенность есть *искомое* в продуцировании. Существенно, что целевое начало продуцирования надо понимать не только лишь как «точку» его завершения, но и как *открытие* нового горизонта и его вызова — эскиза пути дальнейшего продвижения. *Здесь* Продуктивное Действие включается в *Деятельность*, понимаемую в масштабе Культурно-исторического и, соответственно, Общественно-исторического становления.

Литература

1. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966. 349 с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1965. 379 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1, 2, 5. М.: Педагогика, 1982—1983.
4. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М.: Изд-во МГУ, 1976. 150 с.
5. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 544 с.
6. Дункер К. Структура и динамика процессов решения задач // Психология мышления: сб. / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Наука, 1965. С. 86—234
7. Завершнева Е.Ю. Представления о смысловом поле в теории динамических смысловых систем Л.С. Выготского // Вопросы психологии. 2015. № 4. С. 119—135.
8. Запорожец А.В. Развитие произвольных движений. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 429 с.
9. Зинченко В.П., Смирнов С.Д. Методологические вопросы психологии. М.: Изд-во МГУ, 1983. 164 с.
10. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ, 1981. 584 с.
11. Леонтьев А.Н., Запорожец А.В. Восстановление движения. М.: Советская наука, 1945. 231 с.
12. Михайлов Ф.Т. Избранное. М.: Индрик, 2001. 576 с.
13. Нежнов П.Г. Опосредствование и спонтанность в модели «культурного развития» // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2007. № 1. С. 133—146.
14. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 419 с.

References

1. Bernshtein N.A. Ocherki po fiziologii dvizhenii i fiziologii aktivnosti [Essay on the physiology of activity and physiology of movement]. Moscow: Meditsina, 1966. 349 p.
2. Vygotskii L.S. Psikhologiya iskusstva [Psychology of Art]. Moscow: Iskusstvo, 1965. 379 p.
3. Vygotskii L.S. Sbranie sochinenii [Collected works]: V 6 t. T 1, 2, 5. Moscow: Pedagogika, 1982—1983.
4. Gal'perin P.Ya. Vvedenie v psikhologiyu [Introduction in psychology]. Moscow: Publ. MGU, 1976. 150 p.
5. Davydov V.V. Teoriya razvivayushchego obucheniya [The theory of developmental education]. Moscow: INTOR, 544 p.
6. Dunker K. Struktura i dinamika protsessov resheniya zadach Psikhologiya myshleniya [Structure and dynamic of problem solving processes]. Moscow: Nauka, 1965, pp. 86—234.
7. Zavershneva E.Yu. Predstavleniya o smyslovom pole v teorii dinamiceskikh smyslovykh sistem L.S. Vygotskogo [Ideas of the sense-field in Vygotsky's theory of sense-systems]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2015, no. 4, pp. 119—135.
8. Zaporozhets A.V. Razvitie proizvol'nykh dvizhenii [Development of voluntary movements]. Moscow: Publ. APN RSFSR, 1960. 429 p.
9. Zinchenko V.P., Smirnov S.D. Metodologicheskie voprosy psikhologii [Methodological questions of psychology]. Moscow: Publ. MGU, 1983. 164 p.
10. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psikhiki [Problems of the Development of the Mind]. Moscow: Publ. MGU, 1981. 584 p.
11. Leont'ev A.N., Zaporozhets A.V. Vosstanovlenie dvizheniya [Recovery of the movement]. Moscow: Sovetskayanauka, 1945. 231 p.

²⁰ Упомянутые эксперименты А.Н. Леонтьева и А.В. Запорожца на это и были направлены. Объективация обретенной испытуемыми «аппаратуры», экспликация ее устройства не была и не могла быть задачей этих исследований.

²¹ Таково, на мой взгляд, ключевое направление эволюции системы обучения Д.Б. Эльконина—В.В. Давыдова. Моделирование (основное учебное действие) должно завершаться не построением модели, а инициацией опробования ее возможностей самим учеником. Подобные прецеденты уже есть, но лишь прецеденты, а не система.

15. Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий детей в процессе обучения. М.: Педагогика, 1987. 160 с.
16. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 391–406.
17. Хайдеггер М. О существовании человеческой свободы. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2018. 415 с.
18. Шпет Г. Искусство как вид знания. М.: РОССПЭН, 2007. 711 с.
19. Эльконин Б.Д. Опосредствование. Действие. Развитие. Ижевск: Издательский дом «ERGO», 2010. 279 с.
20. Эльконин Б.Д. Посредническое Действие и Развитие // Культурно-историческая психология. № 3. 2016. С. 103–112.
21. Эльконин Б.Д. Событие действия (заметки о развитии предметных действий II) // Культурно-историческая психология. № 1. 2014. С. 11–19.
22. Эльконин Б.Д., Семенова В.Н. Условия инициации пробного действия // Культурно-историческая психология. 2018. № 3. С. 93–100.
23. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 555 с.
24. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978. 304 с.
25. Эльконина Л.И. О единице сюжетно-ролевой игры // Вопросы психологии. 2004. № 1. С. 68–79.
26. Arnett J.J. Emerging Adulthood. Oxford.: University Press, 2004. 280 p.
12. Mikhailov F.T. Izbrannoe [Selected]. Moscow: Indrik, 2001. 576 p.
13. Nezhnov P.G. Oposredstvovanie i spontannost' v modeli «kul'turnogo [Mediation and spontaneity in model of culture development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya*
14. Psikhologiya [Moscow University Herald], 2007, no. 1, pp. 133–146.
14. Riker P. Ya-sam kak drugoi [Oneself as Another]. Moscow: Publ. gumanitarnoi literatury, 2008. 419 p.
15. Rubtsov V.V. Organizatsiya i razvitie sovmestnykh deistvii detei v protsesse obucheniya [Organization and development of joint action among children in the learning process]. Moscow: Pedagogika, 1987. 160 p.
16. Khaidegger M. Vremya i bytie [Time and Being]. Moscow: Respublika, pp. 391–406.
17. Khaidegger M. O sushchestve chelovecheskoi svobody [About essence of human liberty]. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal', 2018. 415 p.
18. Shpet G. Iskusstvo kak vid znaniya [Art as kind of knowledge]. Moscow: ROSSPEN, 2007. 711 p.
19. El'konin B.D. Oposredstvovanie. Deistvie. Razvitie [Mediation. Action. Development]. Izhevsk: Publ. dom «ERGO», 2010. 279 p.
20. El'konin B.D. Posrednicheskoe Deistvie i Razvitie [Intermediary action and development]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Kultural-historical psychology]*, 2016, no. 3, pp. 103–112. (In Russ., abstr. In Engl.). doi:10.17759/chp.2016120303
21. El'konin B.D. Sobytiye deistviya (zametki o razvitii predmetnykh deistvii II) [Occurrence of Action (Notes of Development of Objekt-Oriented Actions II)]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, 2014, no 1, pp. 11–19. (In Russ., abstr. In Engl.).
22. El'konin B.D., Semenova V.N. Usloviya initsiatsii probnogo deistviya [Trial Action: Conditions for Initiation]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, 2018, no. 3, pp. 93–100 (In Russ., abstr. In Engl.). doi:10.17759/chp.2018140309
23. El'konin D.B. Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika, 1989. 555 p.
24. El'konin D.B. Psikhologiya igry [Psychology of Play]. Moscow: Pedagogika, 1978. 304 p.
25. El'koninova L.I. O edinitse syuzhetno-rolevoi igry [About unit of story-role play]. *Voprosy psikhologii [Questios of Psychology]*, 2004, no. 1, pp. 68–79.
26. Arnett J.J. Emerging Adulthood. Oxford. University Press, 2004. 280 p.